

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 May 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3018/2017* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Симоном Морой Карреро и Альседо Гуайкамакуто Морой Карреро от их имени и от имени их пропавшего без вести отца Альседо Мора Маркеса (представлены Венесуэльской программой по пропаганде и поощрению прав человека (ПРОВЕА))
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения и Альседо Мора Маркес
<i>Государство-участник:</i>	Боливарианская Республика Венесуэла
<i>Дата сообщения:</i>	28 июня 2016 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 28 августа 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	11 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; право лишенного свободы на гуманное обращение; признание правосубъектности

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

*** К настоящим Соображениям прилагаются тексты особых (несогласных) мнений трех членов Комитета.

<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6 и статьи 7, 9, 10, 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	подпункт b) пункта 2 статьи 5

1. Авторами сообщения от 28 июня 2016 года являются братья Симон Мора Карреро и Альседо Гуайкамакуто Мора Карреро, совершеннолетние граждане Венесуэлы. Авторы выступают от своего имени и от имени их отца Альседо Мора Маркеса, также гражданина Венесуэлы, родившегося 11 сентября 1960 года и исчезнувшего 27 февраля 2015 года. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило права г-на Мора Маркеса, предусмотренные пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 6 и статьями 7, 9, 10 и 16 Пакта. Кроме того, авторы утверждают, что они сами стали жертвами нарушения государством-участником их прав, предусмотренных пунктом 3 статьи 2 и статьей 7 Пакта. Авторы представлены адвокатами. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 августа 1978 года.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы утверждают, что с 1960-х годов насильственные исчезновения стали в государстве-участнике обычной практикой в рамках борьбы с подрывными элементами. С 1980-х годов в практике насильственных исчезновений произошли определенные изменения, поскольку она стала использоваться и в рамках борьбы с общеуголовными преступлениями, при этом авторы уточняют, что за период 2000–2015 годов была собрана информация о 122 случаях насильственных исчезновений. Однако авторы утверждают, что насильственное исчезновение г-на Мора Маркеса не связано с борьбой с обычной преступностью, а знаменует собой возвращение к репрессивной практике политически мотивированных насильственных исчезновений.

2.2 Г-н Мора Маркес был известным региональным лидером Революционной партии Венесуэлы, который высказывал свои политические взгляды в радиопередачах станций «Радио Горизонт», «Радио Самора» и «Радио Лос Андес 1040», осуждая акты коррупции, критикуя политику правительства и призывая население организовываться в защиту своих прав.

2.3 С августа 2013 года г-н Мора Маркес работал в правительстве штата Мерида, в Андском регионе на западе страны, в качестве секретаря генерального секретаря правительства. Г-н Мора Маркес уличил ряд правительственных чиновников и сотрудников государственной компании «Петролеос де Венесуэла» в причастности к контрабанде бензина в Колумбию. В этой связи он передал губернатору и генеральному секретарю правительства штата Мерида материал с информацией о лицах, вовлеченных в эту контрабандистскую сеть.

2.4 25 февраля 2015 года г-н Мора Маркес был перехвачен возле своего дома вооруженными людьми, которые приехали в черном фургоне и угрожали ему смертью. Авторы указывают, что Боливарианская национальная разведывательная служба использовала похожие автомобили. Г-н Мора Маркес не подал никакой официальной жалобы в связи с этими угрозами, но рассказал обо всем родственникам и друзьям. В тот же день, в 19 ч 41 мин, г-н Мора Маркес отправил с мобильного телефона нескольким людям текстовое сообщение следующего содержания: «Товарищи, предупреждаю, Боливарианская национальная разведывательная служба выдала ордер на мой арест. [...] они хотят меня забрать за жалобы на коррупцию [...], которые я подал, и перевести на меня стрелки¹. Будьте осторожны».

2.5 Утром 27 февраля 2015 года г-н Мора Маркес вышел из своего дома на работу; это был последний раз, когда его дети видели его живым.

¹ Это значит, что они хотели сфабриковать против него дело.

2.6 2 марта 2015 года авторы смогли поговорить со своим отцом по телефону полторы минуты, и г-н Мора Маркес сказал им, что «все в порядке». Впоследствии авторы пытались неоднократно связаться с ним, но безрезультатно.

2.7 4 марта 2015 года г-н Мора Карреро получил с мобильного телефона своего отца несколько текстовых сообщений следующего содержания: «работаю изо всех сил, как учил наш бессмертный команданте. АММ»; «я в порядке, расскажу потом. АММ»; «у меня встреча с товарищами. АММ». Авторы указывают, что эти сообщения вызывали большую тревогу, поскольку они не соответствовали тому, как выражался их отец, который также обычно не ставил своих инициалов в конце сообщений.

2.8 5 марта 2015 года авторы подали заявление о насильственном исчезновении за номером К-15-0262-00618 в Службу научных, уголовных и криминалистических расследований штата Мерида.

2.9 13 марта 2015 года авторы направили в Национальную Ассамблею 23-страничное досье об исчезновении их отца, а 25 мая 2015 года обратились в Комиссию по внутренней политике Национальной Ассамблеи с просьбой оказать содействие в принятии последующих мер в связи с этим делом.

2.10 Кроме того, 27 апреля 2015 года авторы подали жалобу Народному защитнику, в которой указали, что заявления их отца о коррупции привели к разногласиям между ним и его начальником. В этой связи они утверждают, что за несколько дней до исчезновения их отца с ним связался его начальник и сообщил, что губернатору звонили из Боливарианской национальной разведывательной службы и сообщили, что у них есть ордер на арест г-на Мору Маркеса за предполагаемую причастность к одному похищению. Авторы заявляют, что это было запугиванием со стороны начальника их отца, поскольку такого ордера на арест никогда не существовало.

2.11 13 мая 2015 года авторы подали ходатайство о применении процедуры ампаро в Контрольный суд первой инстанции № 6 уголовного судебного округа штата Мерида. Судья запросил информацию у Боливарианской национальной разведывательной службы, которая, по словам авторов сообщения, якобы является органом, совершившим правонарушение, а также у Управления Службы научных, уголовных и криминалистических расследований по штату Мерида, на что оба органа ответили, что не задерживали г-на Мору Маркеса. Несмотря на вышесказанное, 18 мая 2015 года судья принял решение продолжить рассмотрение дела и распорядился, чтобы Прокуратура «приняла все необходимые меры для установления местонахождения или обеспечения явки потерпевшей стороны, а также предъявления обвинений и, в случае необходимости, привлечения виновного или виновных к ответственности в соответствии со статьями 26, 27, 49, 51 и 55 Конституции Боливарианской Республики Венесуэла и во исполнение соответствующих постановлений Конституционной палаты Верховного суда о применении процедуры хабеас корпус». Это решение суда, которое означало удовлетворение ходатайства о применении процедуры ампаро, было представлено для вынесения обязательного консультативного заключения в Уголовный апелляционный суд уголовного судебного округа штата Мерида, который 10 июня 2015 года постановил сохранить действие процедуры ампаро до обнаружения г-на Мору Маркеса живым или мертвым.

2.12 18 мая 2015 года в коммюнике, опубликованном в региональной газете, губернатор штата Мерида сообщил об исчезновении г-на Мору Маркеса: «Я хочу публично выразить свою озабоченность в связи с исчезновением Альседо Мору населению Мериды, его семье и всем товарищам по революции, и в настоящем коммюнике решительно ратую за его скорейшее обнаружение»².

² В этом коммюнике, которое прилагается к сообщению, можно также прочитать следующее: «Я солидарен с его родственниками, друзьями и товарищами по борьбе и присоединяюсь к их постоянным призывам [...]. В знак солидарности со всеми его родственниками и в качестве регионального правительства мы обращаемся с настоятельным публичным призывом к любому лицу, учреждению или организации немедленно начать поиски и найти товарища Альседо Мору в целостности и сохранности. В этой связи, будучи представителем высшего органа власти государства, я буду продолжать следить за ходом расследований».

2.13 Авторы утверждают, что на той же неделе, когда исчез их отец, исчезли и два его друга, которые являлись братьями, гражданами Колумбии и просителями убежища в Боливарианской Республике Венесуэла. За двумя братьями следовал фургон, похожий на тот, который был замечен у дома г-на Моры Маркеса и люди из которого угрожали ему (пункт 2.4 выше).

2.14 Авторы также сообщают, что из отчета компании сотовой связи следует, что 1 марта 2015 года г-н Мора Маркес несколько раз говорил по телефону, в том числе с одним другом, которому он сказал, что очень устал и идет по тропе. Сообщения с его мобильного телефона отправлялись до 4 марта 2015 года³.

2.15 Наконец, авторы утверждают, что они встретились с генеральным секретарем правительства штата Мерида, который им сказал: «Это случилось с вашим отцом, потому что он говорил много глупостей»⁴.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что сообщение является приемлемым, поскольку они исчерпали внутренние средства правовой защиты. В частности, они отмечают, что в первые месяцы прокуратура проводила расследование хорошими темпами и приняла ряд мер по выяснению обстоятельств насильственного исчезновения их отца, например направила нескольким телефонным операторам запрос о предоставлении информации о входящих и исходящих звонках и вызвала ряд лиц, близких к пропавшему, для дачи показаний, однако авторы приходят к выводу, что прокуратура не предприняла других важных действий, таких как вызов других свидетелей, направление запроса об отслеживании других телефонов, проведение осмотров на местах или поиск подозрительного фургона. Поэтому они считают, что расследование не было эффективным, поскольку оно не дало никаких результатов.

3.2 Авторы утверждают, что г-н Мора Маркес стал жертвой насильственного исчезновения, и напоминают, что в Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений говорится, что любой акт насильственного исчезновения представляет собой нарушение норм международного права, гарантирующих право на свободу и личную неприкосновенность, право не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, право на признание правосубъектности и право на жизнь. Кроме того, авторы напоминают, что Комитет неоднократно подчеркивал многогранный характер насильственных исчезновений и указывал, что они представляют собой нарушение целого ряда прав, закрепленных в Пакте⁵. Авторы считают, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6 и статьи 7, 9, 10 и 16 Пакта в отношении г-на Моры Маркеса.

3.3 Авторы также заявляют о нарушении их прав, предусмотренных в пункте 3 статьи 2 и статье 7 Пакта, в связи с жестоким и бесчеловечным обращением, которому они подверглись из-за сохраняющейся неопределенности в отношении судьбы и местонахождения близкого им человека. В этой связи авторы напоминают, что Комитет четко признал, что насильственное исчезновение представляет собой одну из форм жестокого и бесчеловечного обращения с родственниками исчезнувшего лица⁶.

3.4 Авторы просят принять все надлежащие меры и приложить все возможные усилия в целях выяснения обстоятельств исчезновения г-на Моры Маркеса, нахождения его в живых или, если это невозможно, передачи им его останков,

³ В сообщении на этот счет не содержится никаких подробностей.

⁴ В сообщении не указана дата этой встречи и не представлена информация о каких-либо заявлениях, которые могли быть поданы авторами в этой связи или в отношении правительства штата Мерида.

⁵ Авторы ссылаются на дело *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), пункт 9.4; дело *Сакер против Алжира* (CCPR/C/86/D/992/2001), пункт 9.2; дело *Бушерф и Бушерф против Алжира* (CCPR/C/86/D/1196/2003), пункт 9.2; и дело *Сарма и др. против Шри-Ланки* (CCPR/C/78/D/950/2000), пункт 9.3.

⁶ Авторы ссылаются, в частности, на дело *Сакер против Алжира*; дело *Бушерф и Бушерф против Алжира* и дело *Сарма и др. против Шри-Ланки*.

наказания виновных и принятия мер для предотвращения повторения подобных событий в будущем.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 27 октября 2017 года государство-участник просило Комитет объявить сообщение неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. В этой связи государство-участник ссылается на решения Комитета о необходимости учета доводов государств-участников относительно несоблюдения условий приемлемости по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты⁷.

4.2 В частности, государство-участник указывает, что 12 марта 2015 года Генеральная прокуратура издала приказ о возбуждении уголовного расследования и что с этой даты органы прокуратуры произвели более 45 следственных действий с целью установления местонахождения предполагаемого пропавшего без вести лица. Государство-участник указывает, что последнее из этих действий было произведено 4 августа 2017 года и состояло в поиске совпадений между генетическим профилем исчезнувшего лица и найденными останками.

4.3 Государство-участник также указывает, что ходатайство о применении процедуры ампаро было подано через 46 дней после предполагаемого исчезновения, что побудило суд обратиться к органам, на которые была подана жалоба, с просьбой незамедлительно сообщить, производили ли они арест, и, получив отрицательный ответ, принять решение продолжить рассмотрение дела и обязать Генеральную прокуратуру принять все необходимые меры для установления местонахождения потерпевшего и привлечения виновных к ответственности.

4.4 Государство-участник также отмечает, что авторы прямо признали факт выполнения следственных действий, что они не утверждали о необоснованности сроков и не доказали, что задействовали средства правовой защиты для контроля за ходом расследования, хотя Народный защитник, к которому они обратились, может в рамках своих функций следить за ходом расследования и требовать от прокуратуры принятия соответствующих мер.

4.5 Наконец, государство-участник утверждает, что в настоящее время средства правовой защиты находятся в процессе рассмотрения, поскольку проводится расследование с целью установления местонахождения г-на Моря Маркеса, которое было начато сразу после подачи жалобы. Государство-участник уточняет, что с даты подачи заявления до даты представления сообщения Комитету прошло всего 16 месяцев, что является недостаточным периодом времени для того, чтобы считать, что имела место неоправданная задержка, которая не позволила исчерпать внутренние средства правовой защиты. В этой связи государство-участник указывает, что насильственное исчезновение человека предполагает проведение всестороннего расследования, поскольку виновные стремятся устранить все доказательства, которые могут позволить установить местонахождение жертвы. Поэтому государство-участник утверждает, что в таких случаях необходимо оценить усердие властей в расследовании и установлении местонахождения исчезнувшего лица. В данном случае государство провело тщательное и оперативное расследование в строгом соответствии с законом. Поэтому государство-участник считает, что Комитету следует признать рассматриваемое сообщение неприемлемым.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 20 февраля 2018 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения, указав, что, согласно подпункту б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, требование об

⁷ Государство-участник ссылается на дело *П.Л. против Германии* (CCPR/C/79/D/1003/2001) и дело *Ридл-Риденштайн и др. против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003).

исчерпанию внутренних средств правовой защиты не применяется в случае неоправданного затягивания разбирательства.

5.2 Авторы также указывают, что, хотя они и ждали 46 дней, прежде чем подать ходатайство о применении процедуры ампаро, государства обязаны расследовать случаи насильственных исчезновений независимо от того, была ли подана жалоба. Они ссылаются на Межамериканский суд по правам человека, который постановил, что

всякий раз, когда имеются разумные основания подозревать, что то или иное лицо стало жертвой насильственного исчезновения, должно возбуждаться расследование. Это обязательство не зависит от подачи заявления, поскольку в случаях насильственного исчезновения международное право и общая обязанность гарантировать права налагают обязательство по безотлагательному, тщательному, беспристрастному и эффективному расследованию дела *ex officio*. [...] Без ущерба для вышеизложенного, любой государственный орган, государственное должностное лицо или частное лицо, которым стало известно о деяниях, которые могут привести к насильственному исчезновению людей, должны в любом случае немедленно сообщить о них⁸.

5.3 Авторы напоминают, что расследования не дали никаких результатов и что после насильственного исчезновения прошло уже три года. Они также отмечают, что судья не посещал места, где предположительно мог содержаться под стражей г-н Мора Маркес, и что он направил запрос о проведении анализа останков лишь через два с половиной года после исчезновения. Авторы приходят к выводу, что государство-участник не осознает всю серьезность ситуации.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 26 марта 2018 года государство-участник просило Комитет констатировать, что оно не нарушило статей Пакта. Государство-участник утверждает, что какие-либо доказательства прямой или косвенной причастности должностных лиц государства-участника к исчезновению г-на Мора Маркеса отсутствуют, при этом остается открытой гипотеза о том, что это исчезновение могло быть осуществлено без согласия или разрешения властей государства-участника незаконными группами, действующими в Колумбии и проникающими на территорию Боливарианской Республики Венесуэла в нарушение установленных законом правил. Поэтому государство-участник указывает, что оно не может нести международную ответственность, если не установлено, что предполагаемые действия были совершены кем-либо из его должностных лиц или частными лицами при соучастии, попустительстве или молчаливом согласии государственных властей.

6.2 Кроме того, государство-участник утверждает, что оно предоставило родственникам г-на Мора Маркеса эффективный доступ к средствам правовой защиты, предусмотренным в законодательстве для расследования предполагаемого насильственного исчезновения, и без промедления начало тщательное расследование с использованием всех имеющихся правовых средств в целях установления истины и выявления, преследования, задержания, привлечения к суду и наказания всех организаторов и исполнителей этого преступления.

6.3 Наконец, что касается страданий авторов, вызванных сохраняющейся неопределенностью в отношении судьбы и местонахождения их отца, то государство-участник утверждает, что не может нести за это международную ответственность, поскольку на него нельзя возложить международную ответственность за исчезновение по той причине, что последнее не связано с действиями государственных должностных лиц, и оно не уклонялось от выполнения своей обязанности по тщательному расследованию предполагаемого насильственного исчезновения.

⁸ *Радилья Пачеко против Мексиканских Соединенных Штатов*, решение от 23 ноября 2009 года, предварительные возражения, вопросы существа, возмещение и расходы, серия С № 209, пункт 143.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В своих комментариях от 3 августа 2018 года авторы утверждают, что в государстве-участнике увеличивается число заявлений о случаях насильственных исчезновений по политическим мотивам. В этой связи они подчеркивают, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) сообщило в своем докладе, опубликованном в 2017 году, о нескольких случаях насильственных исчезновений⁹.

7.2 Кроме того, авторы напоминают, что не они должны устанавливать, было ли насильственное исчезновение совершено государственными должностными лицами, поскольку именно государство-участник компетентно и обязано проводить расследования, определять ответственность виновных, устанавливать исполнителей и организаторов преступлений, если таковые имеются, привлекать виновных к суду и назначать им соответствующие наказания. Таким образом, авторы утверждают, что государство-участник обязано обеспечить торжество правосудия, а также не допустить, чтобы исчезновение осталось безнаказанным, и в разумные сроки установить ответственность участников этого преступления.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому это сообщение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку расследования еще не завершены, а также потому, что с даты подачи первого заявления до даты представления сообщения Комитету прошло всего 16 месяцев, что является недостаточным периодом времени для того, чтобы считать, что имела место неоправданная задержка, которая не позволила исчерпать внутренние средства правовой защиты. Комитет также принимает к сведению аргумент авторов, согласно которому рассмотрение дела их отца было неоправданно затянуто, а дело о его насильственном исчезновении еще не раскрыто.

8.4 Комитет напоминает, что смысл требования об исчерпании средств правовой защиты заключается в предоставлении самому государству-участнику возможности выполнить свое обязательство по защите и осуществлению прав, закрепленных в Пакте¹⁰. Вместе с тем для целей подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола применение внутренних средств правовой защиты не должно неоправданно затягиваться. Комитет отмечает, что с момента подачи первого заявления об исчезновении г-на Моры Маркеса прошло более пяти лет. Он также отмечает, что государство-участник представило лишь весьма общую информацию в оправдание этой задержки. В свете вышеизложенного Комитет считает, что расследования были

⁹ *Нарушения прав человека и злоупотребления в контексте протестов в Боливарианской Республике Венесуэла в период с 1 апреля по 31 июля 2017 года*, Женева, УВКПЧ, 2017 год; имеется по адресу www.ohchr.org/Documents/Countries/VE/HCRReportVenezuela_1April-31July2017_SP.pdf.

¹⁰ Сложившаяся юриспруденция Комитета после принятия им соображений в деле *Т.К. против Франции* (CCPR/C/37/D/220/1987), пункт 8.3.

неоправданно затянутыми и что, соответственно, подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящей жалобы¹¹.

8.5 Поскольку все требования в отношении приемлемости выполнены и отмечая, что авторы сообщения в достаточной степени обосновали ее приемлемость по пункту 3 статьи 2, пункту 1 статьи 6 и статьям 7, 9, 10 и 16 Пакта, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что факты данного дела следует квалифицировать как насильственное исчезновение по политическим мотивам и что в государстве-участнике отмечается увеличение числа заявлений о насильственных исчезновениях по таким причинам. Комитет также отмечает, что, как утверждает государство-участник, какие-либо доказательства прямой или косвенной причастности должностных лиц государства-участника к исчезновению г-на Моры Маркеса отсутствуют, при этом остается открытой гипотеза о том, что это исчезновение могло быть осуществлено без согласия или разрешения властей государства-участника незаконными группами, действующими в Колумбии и проникающими на территорию Боливарианской Республики Венесуэла в нарушение установленных законом правил.

9.3 Комитет считает, что нельзя игнорировать всю серьезность привлечения государства-участника к ответственности за существование практики насильственных исчезновений¹². Однако Комитет отмечает заявления о насильственных исчезновениях, которые произошли в государстве-участнике до рассматриваемого случая и привели к созданию в феврале 2012 года Комиссии по вопросам правосудия и установления истины для расследования преступлений, исчезновений, пыток и других политически мотивированных нарушений прав человека, имевших место в период 1958–1998 годов, и наказания за них, а также заявления о насильственных исчезновениях, которые произошли в государстве-участнике после рассматриваемого случая¹³, и отмечает отсутствие какой-либо информации о конкретном контексте насильственных исчезновений во время или в месте данного случая. Кроме того, в отсутствие каких-либо доказательств предположительного участия, поддержки или молчаливого согласия со стороны государственных должностных лиц в случае исчезновения г-на Моры Маркеса¹⁴, Комитет не может прийти к какому-либо выводу относительно насильственного или недобровольного характера этого исчезновения.

9.4 В этой связи Комитет отмечает, что, согласно утверждениям авторов, представленные факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта применительно к г-ну Море Маркесу, поскольку он стал жертвой исчезновения, а расследование не дало никаких результатов из-за того, что не было проведено никаких осмотров на месте и не были предприняты усилия с целью поиска подозрительного фургона. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника в отношении того, что оно не может нести международную ответственность, если не установлено, что предполагаемые действия были совершены кем-либо из его должностных лиц или частными лицами при соучастии, попустительстве или молчаливом согласии государственных властей, и что расследования, начатые сразу же после поступления заявлений, были тщательными,

¹¹ *Морено Перес и др. против Мексики* (CCPR/C/127/D/2760/2016), пункт 11.4; *Телес Падилья и др. против Мексики* (CCPR/C/126/D/2750/2016), пункт 8.4.

¹² Для сравнения решение Межамериканского суда по правам человека по делу *Кастильо Гонсалес и др. против Венесуэлы*, решение от 27 ноября 2012 года, вопросы существа, серия С № 256, пункт 125.

¹³ УВКПЧ, *Нарушения и злоупотребления в области прав человека*.

¹⁴ Решение Межамериканского суда по правам человека по делу *Годинес Крус против Гондураса*, решение от 20 января 1989 года, вопросы существа, серия С № 5, пункт 154.

оперативными и проводились в строгом соответствии с законом в целях установления истины и преследования, задержания, привлечения к суду и наказания всех организаторов и исполнителей этого преступления. Комитет также отмечает, что, согласно государству-участнику, ходатайство о применении процедуры ампаро было удовлетворено и что оно распорядилось принять все меры для установления местонахождения г-на Моры Маркеса и привлечения виновных к ответственности, а Генеральная прокуратура произвела более 45 следственных действий.

9.5 Комитет подчеркивает, что из содержания и сферы охвата права на жизнь вытекают не только негативные и позитивные материально-правовые обязательства, но и позитивные процедурные обязательства¹⁵. Действительно, обязанность государств-участников защищать право на жизнь требует от них принятия мер в целях не только предотвращения произвольного лишения жизни, но и расследования и судебного преследования в случаях предполагаемого незаконного лишения жизни, вынесения наказаний и предоставления полного возмещения¹⁶. Обязанность принимать позитивные меры для защиты права на жизнь вытекает из общей обязанности обеспечивать права, признаваемые в Пакте, которая сформулирована в пункте 1 статьи 2 в ее совместном прочтении со статьей 6, а также из конкретной обязанности защищать право на жизнь в соответствии с законом, которая сформулирована во втором предложении статьи 6 Пакта. В частности, государства-участники обязаны принимать надлежащие превентивные меры для защиты лиц от незаконного и произвольного лишения жизни¹⁷. Кроме того, государства-участники обязаны расследовать такие инциденты и, при необходимости, привлекать виновных к суду. Это обязательство имплицитно вытекает из обязательства по защите и подкрепляется общей обязанностью обеспечивать права, признаваемые в Пакте, которая сформулирована в пункте 1 статьи 2 в его совместном прочтении с пунктом 1 статьи 6, и обязанностью предоставлять эффективные средства правовой защиты жертвам нарушений прав человека и их родственникам, которая сформулирована в пункте 3 статьи 2 Пакта в его совместном прочтении с пунктом 1 статьи 6¹⁸. Комитет также ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и судебное преследование являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, защита которых предусмотрена статьей 6, в связи с чем нарушение Пакта может иметь место, когда государство-участник не принимает надлежащих мер для проведения расследования, наказания лиц, нарушивших такие права, и предоставления возмещения жертвам¹⁹.

9.6 Однако в данном случае, в свете того, что государство-участник не знало ни о существовании реальной и непосредственной опасности для жизни г-на Моры Маркеса, поскольку о возникшей до его исчезновения угрозе не было заявлено публично или в государственные органы, ни о необходимости принятия защитных мер²⁰, а также с учетом того, что государство-участник предприняло значительное количество следственных действий, а Комитет не компетентен определять полезность конкретных следственных действий, если только их невыполнение противоречит объективным стандартам или является явно необоснованным²¹, и, наконец, принимая

¹⁵ Замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, пункты 7, 19, 21 и 27; Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни. См. также *Морено Перес и др. против Мексики*, пункт 12.5.

¹⁶ Замечание общего порядка № 36, пункт 19. См. также *Морено Перес и др. против Мексики*, пункт 12.5.

¹⁷ Замечание общего порядка № 36, пункт 21. См. также *Морено Перес и др. против Мексики*, пункт 12.5.

¹⁸ Замечание общего порядка № 36, пункт 27, в котором также напоминает, что расследования и судебное преследование в связи со случаями предположительно незаконного лишения жизни должны проводиться согласно соответствующим международным стандартам, включая Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни. См. также *Морено Перес и др. против Мексики*, пункт 12.5.

¹⁹ *Амиров и Амирова против Российской Федерации* (CCPR/C/95/D/1447/2006), пункт 11.2.

²⁰ Для сравнения решение Межамериканского суда по правам человека по делу *Кастильо Гонсалес и др. против Венесуэлы*, пункты 128 и 131.

²¹ Там же, пункт 153.

во внимание, что обязанность проводить расследование является обязательством в отношении совершения действий или проявления усердия, а не достижения результата, Комитет считает, что в данном случае он не располагает достаточными элементами для того, чтобы сделать вывод о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6 и статьи 7, рассматриваемых в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9.7 Комитет также отмечает, что, согласно утверждениям авторов, факты свидетельствуют о нарушении в отношении г-на Моря Маркеса и статей 9, 10 и 16 Пакта, однако они не уточняют, почему государство-участник несет ответственность за это исчезновение. Комитет считает, что, поскольку оказалось невозможным доказать, что факты по настоящему делу указывают на насильственное исчезновение по вине государства-участника и нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта, а четкая информация о судьбе и местонахождении г-на Моря Маркеса отсутствует, он не располагает достаточными элементами для того, чтобы установить факт нарушения статей 9, 10 и 16 Пакта.

9.8 Наконец, Комитет также отмечает, что авторы заявляют о нарушении их прав, предусмотренных в пункте 3 статьи 2 и статье 7 Пакта, в связи с жестоким и бесчеловечным обращением, которому они подверглись из-за сохраняющейся неопределенности в отношении судьбы и местонахождения близкого им человека. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что оно не может нести за это международную ответственность, поскольку на него нельзя возложить международную ответственность за исчезновение и оно не уклонялось от выполнения своей обязанности по тщательному расследованию предполагаемого насильственного исчезновения. В этой связи Комитет считает, что, поскольку оказалось невозможным доказать, что факты по настоящему делу указывают на насильственное исчезновение по вине государства-участника и нарушение пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6 и статей 7, 9, 10 и 16 Пакта, он не располагает достаточными элементами для того, чтобы констатировать нарушение прав авторов по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в совокупности со статьей 7 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении каких-либо статей Пакта.

Приложение I

[Язык оригинала: английский]

Совместное мнение Жозе Мануэла Сантуша Паиша и Гентиана Зюбери (частично несогласное)

1. Мы сожалеем, что не смогли присоединиться к большинству членов Комитета и прийти к выводу, что он не располагает достаточными доказательствами для установления факта нарушения прав Альседо Мора Маркеса по пункту 3 статьи 2, рассматриваемой в совокупности со статьями 6 и 7 Пакта.
2. Г-н Мора Маркес исчез утром 27 февраля 2015 года и числится пропавшим без вести более пяти лет. Хотя государственные власти приняли меры по расследованию исчезновения г-на Мора Маркеса, эти меры, как представляется, не отвечают предъявляемым требованиям.
3. Факты по настоящему делу указывают на то, что г-н Мора Маркес являлся региональным лидером одной из политических партий (Революционной партии Венесуэлы) и откровенным человеком, который публично осуждал акты коррупции и критиковал политику правительства (пункт 2.2). До своего исчезновения он работал секретарем генерального секретаря правительства штата Мерида в Андском регионе, который находится в западной части Боливарианской Республики Венесуэла. В этом качестве он уличил ряд правительственных чиновников и сотрудников государственной компании «Петролеос де Венесуэла» в причастности к контрабанде бензина в Колумбию и передал губернатору и генеральному секретарю правительства штата Мерида материал с информацией о лицах, вовлеченных в эту контрабандистскую сеть (пункт 2.3).
4. За два дня до своего исчезновения г-н Мора Маркес был перехвачен возле своего дома вооруженными людьми, которые приехали в черном фургоне и угрожали ему смертью. Авторы указывают, что Боливарианская национальная разведывательная служба использовала похожие автомобили. Г-н Мора Маркес не подал никакой официальной жалобы в связи с этими угрозами, но рассказал обо всем родственникам и друзьям, при этом он подозревал, что Боливарианская национальная разведывательная служба выдала ордер на его арест по обвинению в коррупции и пыталась сфабриковать против него дело (пункты 2.4 и 2.10).
5. Авторы, являющиеся сыновьями г-на Мора Маркеса, смогли даже после исчезновения поговорить со своим отцом по телефону, 2 марта 2015 года (пункт 2.6) и 4 марта 2015 года, а также получили с его мобильного телефона несколько текстовых сообщений, которые вызвали у них тревогу, поскольку их отец обычно не ставил своих инициалов в конце сообщений (пункт 2.7).
6. На той же неделе, когда исчез г-н Мора Маркес, исчезли и два его друга, которые являлись братьями, гражданами Колумбии и просителями убежища в Боливарианской Республике Венесуэла. За двумя братьями следовал фургон, похожий на тот, который был замечен у дома г-на Мора Маркеса и люди из которого угрожали ему (пункт 2.13).
7. Да, г-н Мора Маркес не сообщил государственным властям об угрозах смертью, поступивших в его адрес всего за два дня до его исчезновения, и необходимости принятия мер по его защите¹. Однако после исчезновения г-на Мора Маркеса его семья подала заявление о насильственном исчезновении. Следовательно, у государства-участника возникло обязательство проводить поиски и расследование уголовного дела, которые являются необходимым средством правовой защиты в

¹ Межамериканский суд по правам человека, дело *Кастильо Гонсалес и др. против Венесуэлы*, решение от 27 ноября 2012 года, рассмотрение вопросов существа, пункты 128 и 131.

случае нарушений прав человека, защита которых предусмотрена статьями 6 и 7 Пакта². Обязанность проводить расследование является обязательством в отношении совершения действий или проявления усердия, а не достижения результата³. Поэтому государству-участнику следовало обеспечить, чтобы все поиски и следственные действия отвечали требованиям тщательности на всех этапах процесса и предусматривали, в частности, проведение незамедлительного и тщательного официального расследования компетентными, независимыми специалистами⁴. Однако первые действия были произведены судьей лишь 18 мая 2015 года, почти три месяца спустя исчезновения, после того как авторы подали ходатайство о применении процедуры ампаро в Суд первой инстанции № 6 уголовного судебного округа штата Мерида (пункт 2.11).

8. В данном случае государственные органы предприняли, как представляется, 45 следственных действий, последнее из которых было осуществлено 4 августа 2017 года (пункт 4.2), однако подробная информация об этих действиях представлена не была. Несмотря на такое количество действий, ни одно из них, как представляется, не являлось частью комплексной стратегии поиска и расследования; некоторые из действий, запрошенных авторами, не были осуществлены без объяснения причин, хотя они являлись важными для процесса поиска г-на Моря Маркеса и расследования его исчезновения⁵, при этом по прошествии более пяти лет с момента его исчезновения судьба и местонахождение г-на Моря Маркеса до сих пор не выяснены. Аналогичным образом, хотя власти выдвинули несколько следственных гипотез, ни одна из них не была в полной мере изучена и подтверждена, личности возможных виновных в совершении этих деяний не установлены, никто не арестован и не привлечен к суду, а государство-участник не представило никакой информации о текущем этапе производства по этому делу, причем последнее следственное действие, как уже упоминалось, было предпринято в августе 2017 года⁶.

9. С учетом вышеизложенного и в отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника относительно отсутствия прогресса в расследовании, особенно в период после августа 2017 года, мы пришли к выводу, что государство-участник не выполнило в отношении г-на Моря Маркеса свои обязательства по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в совокупности со статьями 6 и 7 Пакта, поскольку оно не приняло своевременных мер по исправлению положения и не обеспечило, чтобы расследование его исчезновения проводилось в соответствии с принципом должной тщательности.

² *Красовская и Красовская против Беларуси* (CCPR/C/104/D/1820/2008), пункт 8.3.

³ Межамериканский суд по правам человека, дело *Балдеон Гарсия против Перу*, рассмотрение вопросов существа, решение от 6 апреля 2006 года, пункт 93.

⁴ Center for Justice and International Law, *Debida Diligencia en la Investigación de Graves Violaciones a Derechos Humanos* (Buenos Aires, 2010).

⁵ В частности, речь идет о проведении осмотров на местах, поиске черного фургона и установлении личности находившихся в нем лиц, уточнении возможной причастности к исчезновению Боливарианской национальной разведывательной службы (пункт 2.4), поиске дома, в котором якобы находился исчезнувший, когда он в последний раз разговаривал со своими детьми (пункт 2.6), и расследовании возможных связей с правительством штата Мерида (пункт 2.10).

⁶ *Красовская и Красовская против Беларуси*, пункт 8.3.

Приложение II

[Язык оригинала: английский]

Особое мнение члена Комитета Арифа Балкана (несогласное)

1. В случаях предполагаемых насильственных исчезновений Комитет неоднократно заявлял, что бремя доказывания не лежит исключительно на авторах сообщения, поскольку они могут не иметь доступа к соответствующей информации¹. Напротив, именно государство-участник должно «доказать, что оно не несет никакой ответственности за насильственное исчезновение и что оно провело оперативное, добросовестное и эффективное расследование, с тем чтобы надлежащим образом проверить факты и наказать виновных»². С учетом этих прочно закрепившихся принципов я не могу согласиться с выводом Комитета о том, что факты в данном деле не свидетельствуют о каком-либо нарушении Пакта.

2. Стремление найти доказательства, непосредственно связывающие исчезновение с государством или его должностными лицами, возможно, и повлияло на то, что Комитет пришел к выводу об отсутствии доказательств насильственного или ненасильственного характера исчезновения Альседо Моры Маркеса (пункт 9.3). Однако факт насильственного исчезновения может быть также установлен с помощью косвенных доказательств и презумпций, если они согласуются с установленными фактами³. Как пояснил Межамериканский суд по правам человека, «косвенные доказательства или презумпции доказательства особенно важны в заявлениях об исчезновениях, поскольку этот вид репрессий характеризуется попыткой скрыть всю информацию о похищении или о местонахождении и судьбе жертвы»⁴. Также важно исходить из того, что критерий доказанности в этих случаях является более гибким, чем в производстве по уголовным делам⁵.

3. Ответственность государства за насильственное исчезновение выводится из совокупности двух видов доказательств: общего контекста, т. е. ситуации в государстве, и конкретных обстоятельств жертвы и ее исчезновения⁶. Что касается первого вида доказательств, то из весьма достоверных источников поступает множество свидетельств того, что в Боливарианской Республике Венесуэла царит репрессивная и авторитарная атмосфера, которая породила самый острый связанный с беженцами кризис, который когда-либо наблюдался в Латинской Америке. Комитет заявил, что в рамках данного дела не было представлено никакой информации о контексте насильственных исчезновений, отметив, что представленная информация относилась к периодам до (1958–1998 годы) или после (апрель–июль 2017 года) соответствующих событий (пункт 9.3). Однако не нужно далеко ходить, чтобы узнать, как жестоко подавлялось инакомыслие в Боливарианской Республике Венесуэла, в том числе и в рассматриваемый период. Ситуация настолько ухудшилась, что в сентябре 2019 года Совет по правам человека учредил миссию по установлению фактов для расследования положения в области прав человека в стране после 2014 года, в том числе в части насильственных исчезновений⁷. Кроме того, многие уважаемые неправительственные организации, такие как «Международная амнистия» и «Хьюман райтс уотч», обнародовали информацию о жестокости мер реагирования государства

¹ См. сообщение № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2; и дело *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), пункт 8.3.

² *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), добавление II, пункт 6.

³ Межамериканский суд по правам человека, *Годинес Крус против Гондураса*, решение от 20 января 1989 года, рассмотрение вопросов существования, пункт 136.

⁴ Там же, пункт 137.

⁵ Там же, пункты 133–134 и 140.

⁶ *Серна и др. против Колумбии*, пункт 9.3.

⁷ Резолюция 42/25 Совета по правам человека.

на инакомыслие в период 2014–2019 годов, включая пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения⁸.

4. Обстоятельства, в которых в данном случае оказалась жертва, свидетельствуют о нависшей над ней конкретной опасности. Г-н Мора Маркес был не рядовым гражданином, а известным региональным лидером оппозиционной партии, который осуждал коррупцию в правительстве, критиковал правительственную политику и настоятельно призывал население организовываться против правительства (пункты 2.2–2.3), а это было равноценно самоубийству. Известно, что незадолго до его исчезновения ему угрожали вооруженные люди, приехавшие на автомобиле, похожем на те, которыми пользуется Боливарианская национальная разведывательная служба. Г-н Мора Маркес направил текстовые сообщения нескольким друзьям о своем положении, которые заканчивались предупреждением «будьте осторожны» (пункт 2.4). Несколько текстовых сообщений, которые были отправлены с его мобильного телефона сразу после его исчезновения, вызвали подозрения в отношении их подлинности по причине как их формы, так и их содержания; особенно беспокоит тот факт, что в посланиях восхваляется «бессмертный команданте», чего этот яростный критик правительства никогда бы себе не позволил (пункт 2.7). Кроме того, авторы утверждали, что, когда они встречались с генеральным секретарем правительства штата Мерида, он сказал им, что это случилось с их отцом, «потому что он говорил много глупостей» (пункт 2.15), и государство-участник не опровергло это утверждение.

5. В ответ на эти уличающие факты государство-участник не представило никаких убедительных объяснений, а лишь огульно заявило, что исчезновение жертвы могло быть делом рук незаконных групп, действующих в Колумбии (пункт 6.1). Нигде нет даже намек на то, почему колумбийские боевики могли бы заинтересоваться г-ном Морой Маркесом; напротив, учитывая, кем он был и чем занимался, а также его оппозиционные взгляды, которые он неуклонно и открыто высказывал, потерпевший подпадает под категорию тех, кто регулярно становится мишенью для официальных должностных лиц. По сравнению с другими случаями, в которых был сделан вывод о насильственном исчезновении⁹, приведенные в данном деле факты – как общий контекст, так и конкретные обстоятельства – имеют, по моему мнению, достаточный вес для выдвижения презумпции причастности государства к исчезновению г-на Мора Маркеса.

6. Что касается процедурного аспекта обязательств государства-участника в связи с исчезновением г-на Мора Маркеса, то государство-участник не выполнило свои обязательства по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в совокупности со статьей 6 Пакта. По этому вопросу я полностью согласен с аргументами, изложенными моими коллегами Жозе Мануэлом Сантушом Паишем и Гентианом Зюбери (см. приложение I), но хотел бы добавить несколько собственных замечаний.

7. Комитет не пришел к выводу о нарушении процедурного обязательства, поскольку руководствовался прежде всего двумя фактами: тем, что государство-участник не знало о какой-либо опасности для жизни жертвы, так как тот не подал заявления о поступивших в его адрес угрозах, и тем, что государство-участник произвело 45 следственных действий в рамках расследования исчезновения г-на Мора Маркеса. К сожалению, ни одна из этих причин не позволяет мне сделать аналогичный вывод об отсутствии нарушения. Смысл доведения информации об угрозах до сведения властей заключается в получении защиты с их стороны благодаря заблаговременному принятию ими позитивных мер¹⁰. Однако соответствующей обязанностью в данном контексте являлась обязанность провести расследование, т. е. обязанность, которая возникла после исчезновения г-на Мора Маркеса.

⁸ См. www.amnesty.org/download/Documents/AMR5302222019ENGLISH.PDF, www.refworld.org/docid/54f07d7815.html и <https://edition.cnn.com/2019/04/30/americas/venezuela-special-action-force-faes-accused-deaths-intl/index.html>.

⁹ См., например, *Годинес Крус против Гондураса*, пункты 153–156.

¹⁰ Межамериканский суд по правам человека, *Кастильо Гонсалес и др. против Венесуэлы*, пункт 128.

При оценке выполнения государственными органами этого обязательства, отсутствие у них информации о поступивших ранее угрозах не имеет значения – что имеет значение, так это шаги, которые они предприняли после исчезновения жертвы, но которые, как это было более подробно описано моими вышеупомянутыми коллегами, были ненадлежащими. Хотя Комитет не должен оценивать полезность конкретных мер, этот общий постулат может применяться, как отметило большинство, в тех случаях, когда непринятие мер является явно необоснованным (пункт 9.6). В данном случае нет возможности оценить обоснованность или необоснованность того, что было сделано, поскольку государство-участник не представило никакой подробной информации. Помимо голословных заявлений о том, что они провели «тщательное расследование» (пункт 6.2), в рамках которого было выполнено 45 следственных действий, власти ничего не сообщили о том, в чем состояли эти следственные действия.

8. Обязанность проводить расследование действительно является обязательством в отношении совершения действий, а не достижения результата. Тем не менее расследование «должно проводиться серьезным образом, а не являться чистой формальностью, поскольку в этом случае ему предопределено быть неэффективным»¹¹. С учетом всех рассмотренных выше недостатков я также делаю вывод о том, что в случае исчезновения г-на Моры Маркеса государство-участник не выполнило свои обязательства по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в совокупности со статьей 6 Пакта.

¹¹ См. *Годинес Крус против Гондураса*, пункт 188.